

Нет автора

**Акты, издаваемые Виленской
археографической комиссией.**

Т. 09. Акты Виленского земского суда.

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Акты, издаваемые Виленской археографической комиссией.: Т. 09. Акты Виленского земского суда. / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 676 с.

ISBN 978-5-4241-3883-6

ISBN 978-5-4241-3883-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Slav 5215 .15

Pierce fund.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ КОММИССИИ:

Предсѣдатель: *Яковъ Федоровичъ Головацкій.*

Члены: { *Никита Ивановичъ Горбичевскій.*
Семенъ Вукловичъ Шолковичъ.
Иванъ Яковлевичъ Спрогисъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ составъ выходящаго нынѣ въ свѣтъ IX т. актовъ вошли документы, извлеченные изъ актовыхъ книгъ Виленскаго земскаго суда, Виленскаго магистрата и магдебургіи. Всѣхъ документовъ напечатано 192. Изъ нихъ 164 относятся къ исторіи Западно-русской церкви—православной и уніатской, 16 духовныхъ завѣщаній Виленскихъ православныхъ и уніатскихъ горожанъ и 12 документовъ характера административнаго.

Соотвѣтственно этимъ тремъ группамъ документовъ болѣе или менѣе сходныхъ по своему содержанію, мы и постараемся представить общее ихъ обозрѣніе, позволяя себѣ обращать вниманіе читателя на подробности только тѣхъ документовъ, которые почему-либо заслуживаютъ болѣе подробнаго съ ними ознакомленія.

I.

Документы относящіеся къ исторіи Западно-русской церкви относятся главнымъ образомъ къ двумъ Виленскимъ монастырямъ: Св. Духовскому и Св. Троицкому,—къ первому относится 43 документа, къ второму 73; остальные 48—частію къ Виленскимъ же церквамъ: Пречистенской, Никольской, Воскресенской и Юрьевской на Россѣ, частію же къ монастырямъ и церквамъ другихъ мѣстностей Западно-русскаго края.

По своему содержанію они служатъ къ разъясненію слѣдующихъ историческихъ вопросовъ: 1) о правахъ и преимуществахъ Св. Духовскаго и Св. Троицкаго монастырей, а равно и нѣкоторыхъ церквей Западно-русскаго края; 2) о религіозныхъ столкновеніяхъ между православными съ одной стороны, и уніатами и римско-католиками—съ другой; 3) о постепенномъ преобладаніи уніатовъ надъ православными; 4) объ экономическомъ состояніи обоихъ Виленскихъ монастырей и разныхъ церквей, съ обозначеніемъ поземельныхъ владѣній, домовъ и капиталовъ и именъ жер-

твователей; 5) о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ духовенствомъ при владѣніи своимъ имуществомъ, часто подвергавшимся не только неосновательному юридическому оспариванію, но и насильственному захвату. Но есть еще нѣсколько документовъ, отличающихся чисто мѣстнымъ и исключительнымъ характеромъ, указывающихъ на затруднительное положеніе Западно-русской церкви, какъ церкви русской. Такихъ документовъ впрочемъ очень не много.

Документы, отвѣчающіе на первый вопросъ, помѣщены подъ №№ 21, 52, 53, 54, 56, 57, 60, 98 и 67. Послѣдній документъ относится къ Св. Духовскому монастырю, остальные къ Св. Троицкому. Въ этихъ документахъ, по преимуществу королевскихъ привилегіяхъ, предоставляются вышепомянутымъ монастырямъ различныя права. Такъ подъ № 52-мъ находится привилегія Сигизмунда III, подтверждающая братскій уставъ при Св. Троицкой церкви. Хотя документъ этотъ и былъ уже цѣликомъ напечатанъ въ Чтеніяхъ Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ, тѣмъ не менѣ Коммиссія нашла необходимымъ помѣстить его и въ своемъ изданіи въ видахъ его библиографической рѣдкости и разницы въ чтеніи нѣкоторыхъ словъ. Входитъ въ подробное разсмотрѣніе историческаго значенія этого документа мы считаемъ здѣсь неумѣстнымъ, потому что значеніе его обслѣдовано уже специалистами. Подъ №№ 53 и 54 находится двѣ привилегіи того-же короля,—одна на открытіе братства, братской школы, типографіи и освобожденіе братскихъ домовъ отъ городской повинности; другая на право владѣнія этими домами. Въ братской школѣ разрѣшено было преподавать латинскій, греческій, польскій и русскій языки, а въ типографіи печатать книги духовнаго и свѣтскаго содержанія. Во второй привилегіи разрѣшено братскимъ старостамъ производить судъ и расправу между жильцами братскихъ домовъ, приобрѣтать и строить новые дома на церковныхъ плацахъ. Между подтвержденіемъ братскаго устава и открытіемъ самаго братства прошло три года и три мѣсяца, съ 21 іюля 1589 г. по 9 октября 1592 г. Спустя 22 года этимъ же королемъ предоставлены были Св. Троицкому монастырю еще новыя льготы. Въ 1614 г. Сигизмундъ III повелѣваетъ четыремъ братствамъ: скорняжескому, купеческому, росскому и панскому всѣ церковныя денежныя повинности отдавать Св. Троицкому монастырю на постройку церквей и содержаніе монаховъ. Причиною обѣднѣнія монастыря были страшныя опустошительныя пожары. Документъ этотъ ясно указываетъ, что кромѣ церковныхъ и цеховыхъ братствъ (скорняжескаго, купеческаго) существовали еще братства простыхъ горожанъ и дворянъ (братства росское на предмѣстьѣ, въ приходѣ Юрьевской церкви, и дворянское). Судя по позднѣйшимъ документамъ, такія преимущества встрѣтили при своемъ осуществленіи весьма серьезныя затрудненія. Такъ подъ № 3-мъ помѣщено жалоба Св. Троицкаго монастыря на сапожничій цехъ по поводу

невнесенія имъ на монастырскую церковь третьяго гроша; подъ № 60 находится подтвердительная привилегія Владислава IV, въ которой повелѣвается вносить церковныя повинности съ вышеназванныхъ медоварныхъ братствъ архимандриту Виленскаго Св. Троицкаго монастыря, Вельямину Рутскому, *а не кому нибудь другому*, и ежегодно представлять отчетъ въ израсходованіи денегъ предъ духовенствомъ и русской радой (т. е. уніятской). Подъ № 87 находится декретъ Виленскаго магистрата по жалобѣ Св. Троицкихъ базилианъ на сапожничій цехъ, совершенно отказавшійся отъ взноса установленныхъ по цеховому уставу церковныхъ повинностей. Цехъ обязанъ былъ ежегодно вносить въ Св. Троицкую церковь на придѣль св. Луки полкамня воску (около 15½ ф.) и третій грошъ. Послѣ Московско-польской войны сапожники совершенно отказались отъ взноса этой повинности и задолжали до 40 копъ грошей. Магистратъ вслѣдствіе упорнаго сопротивленія сапожниковъ отослалъ обѣ спорящія стороны въ королевскій судъ. Чѣмъ кончилось это дѣло въ королевскомъ судѣ, изъ актовыхъ дѣлъ не видно; но нѣкоторыя подробности его ясно указываютъ на то, что религіозная борьба успѣла уже въ это время проникнуть и въ мирную жизнь горожанъ. Декретъ Виленскаго магистрата состоялся въ 1682 г.; но еще за 7 лѣтъ предъ этимъ сапожничій цехъ составилъ было постановленіе исправно вносить церковную данину въ Св. Троицкій монастырь съ однимъ только условіемъ, чтобы уніаты не смѣли обращаться къ православнымъ церквамъ за исполненіемъ церковныхъ требъ подѣ страхомъ взысканія ½ камнь воску и 2 ортовъ. Очевидно, что разгорявшаяся между уніатами и православными религіозная борьба, а равно и временное появленіе Московскихъ войскъ были достаточной причиной для православнаго меньшинства сапожничьяго цеха къ неисполненію не только вынужденныхъ своихъ, но и королевскихъ распоряженій и постановленій.

Начавшееся религіозное преслѣдованіе православныхъ отразилось и на количествѣ документовъ, относящихся къ Св. Духовскому монастырю. Въ числѣ 307 актовыхъ книгъ, разсмотрѣнныхъ для настоящаго тома, встрѣтилась одна только привилегія короля Яна Казимира, выданная въ 1661-мъ году, въ которой были предоставлены Св. Духовскому монастырю незначительныя льготы. Въ привилегіи этой между прочимъ говорится, что вслѣдствіе вѣрнопопданническихъ услугъ рѣчи-посполитой, оказанныхъ православными жителями г. Вильны, которые, находясь подѣ властію непріятеля, не переставали служить вѣрно королю и рѣчи-посполитой и помогали польскимъ войскамъ войти и занять городъ, король увольняетъ Св. Духовскій монастырь и его фольварки отъ жолнерскихъ постоевъ *).

*) Т. IX, 185.

Сличая эту привилегію съ другими документами, относящимися къ этому же времени, не трудно убѣдиться, что она была выдана подъ вліяніемъ современныхъ политическихъ событій съ очевидною цѣлію успокоенія или замиренія взволнованныхъ страстей православныхъ жителей г. Вильны. Подъ №№ 68, 69 находятся прямыя указанія на то, что православные монахи если и не оказывали содѣйствія Московскимъ войскамъ, то во всякомъ случаѣ пользовались ихъ симпатіями и помощью. Въ жалобѣ Св. Троицкихъ монаховъ на Св. Духовскій монастырь между прочимъ говорится, что Св. Духовскіе монахи входили въ сношеніе съ непріателемъ Москвитиномъ, оказывали ему постоянное содѣйствіе, грабили и разоряли церкви и костелы, ограбили Св. Троицкую церковь, спрятали у себя гробы представителей уніятства—бывшаго московскаго патріарха Игнатія и уніятскаго митрополита Вельямина Рутскаго, захватили Св. Троицкіе колокола и вообще причинили убытковъ уніятамъ по крайней мѣрѣ на 100,000 копѣ литовскихъ грошей. Хотя въ жалобѣ этой и преувеличены проступки Св. Духовскихъ монаховъ, чему доказательствомъ служитъ протестація ихъ подѣ № 66-мъ и отсутствіе въ актовыхъ книгахъ обвинительнаго декрета, тѣмъ не менѣе нѣкоторые изъ поименованныхъ предметовъ, какъ на примѣръ колоколь „Лебедь“, былъ возвращенъ уніятамъ обратно.

Документы, разъясняющіе религіозную борьбу православія съ уніей и католичествомъ находятся подѣ №№ 3, 28, 58, 66, 68, 69, 77, 83, 87, 98 и 117. Изъ числа этихъ документовъ самымъ важнымъ въ историческомъ отношеніи слѣдуетъ признать декретъ короля Сигизмунда III по дѣлу Могилевскихъ мѣщанъ съ Полоцкимъ архіепископомъ Юсафатомъ Кунцевичемъ. Обстоятельства этого столкновения настолько важны, что мы считаемъ необходимымъ познакомить читателя съ ними подробно.

Въ 1618 году Полоцкій архіепископъ Юсафатъ Кунцевичъ предпринялъ поѣздку въ Могилевъ для обращенія тамошнихъ церквей въ унію. Слухъ объ этомъ событіи чрезвычайно взволновалъ православныхъ жителей города; они поставили его на военную ногу, заперли городскія ворота и послали на встрѣчу Кунцевичу вооруженныхъ депутатовъ просить его не посѣщать ихъ города. По жалобѣ Кунцевича началось судебное дѣло, которое по своей важности и было переведено въ королевскій судъ. Инстигаторъ этого суда, какъ видно изъ самого процесса, употребилъ всѣ зависяція отъ него мѣры, чтобы рѣшить это дѣло окончательно въ пользу уніи. Обвинительные пункты были слѣдующіе: 1) что мѣщане присвоили себѣ патронатство надъ Могилевскими церквами и монастырями и въ ущербъ королевской власти не только завѣдуютъ церковными имуществами и доходами, но заставляютъ еще священниковъ произносить имъ присягу; 2) что они поставили

весь городъ на военную ногу, заперли городскія ворота и когда приближался къ городу Кунцевичъ, то расположившись на городскихъ стѣнахъ, произносили слѣдующія угрозы: „если этотъ владыка отщепенецъ покажется гдѣ-нибудь поближе возлѣ нашего города, то въ городъ мы его не впустимъ, но убьемъ, потому что владыкой не признаемъ и не хотимъ признавать“; 3) что въ это же время мѣщане писали Могилевскому подстаростѣ письмо, въ которомъ просили его принять на себя трудъ убѣдить архіепископа не вѣзжать въ ихъ городъ *гостиннымъ способомъ*, вслѣдствіе могущихъ возникнуть хлопотъ и замѣшательствъ; просили его напомнить о судьбѣ разныхъ уніятскихъ дѣятелей, подвергавшихся преслѣдованіямъ православныхъ жителей въ разныхъ мѣстахъ Руси, именно: о судьбѣ покойнаго митрополита Рогозы въ Слуцкѣ, покойнаго Поцѣя въ Вильнѣ и Львовѣ, Антонія Грековича въ Кіевѣ, гдѣ его утопили въ Днѣпрѣ, а равно и о судьбѣ другихъ духовныхъ лицъ, въ разныхъ мѣстахъ Литовско-польской Руси; 3) что мѣщане писали письмо Трощкому воеводѣ, въ которомъ указывали на послѣднюю конституцію и просили его убѣдить архіепископа оставить ихъ въ покоѣ; когда на это письмо воевода отвѣтилъ имъ, что Кунцевичъ не сдѣлаетъ имъ никакого насилія и помимо ихъ воли никого не поведетъ въ церковь, то они въ концѣ письма сдѣлали слѣдующую приписку: „не для того они строили церкви, чтобы ихъ водили туда на веревкѣ; иначе они должны будутъ думать о немъ то, что написано въ св. писаніи...“; 4) что Могилевскіе мѣщане отняли священниковъ изъ подъ власти архіепископа, въ доказательство чего представлено было письмо священника Тишкевича, въ которомъ онъ писалъ архіепископу, что священники съ удовольствіемъ поѣхали бы на синодъ, если бы имъ не запрещали мѣщане; въ противномъ же случаѣ имъ страшно будетъ возвращаться назадъ, такъ какъ разнузданные и ни чѣмъ не сдерживаемые мѣщане угрожаютъ имъ; 5) что съ Козьмо-Демьянскимъ священникомъ Тимофеевичемъ они позволили себѣ страшное насиліе: мѣщанинъ Гришко Лощевичъ со своими слугами напалъ на него въ церкви во время совершенія литургіи, не позволилъ продолжать ее, священника разоблачилъ и вытолкалъ изъ церкви; 6) инстигаторъ показалъ письмо Могилевскаго подстаросты къ канцлеру в. кн. Литовскаго, что дѣйствительно мѣщане не пустили Кунцевича въ городъ и онъ долженъ былъ со срамомъ возвратиться назадъ; 7) наконецъ инстигаторъ доказывалъ, что вопреки государственному закону мѣщане присвоили себѣ полную власть надъ церквами и монастырями, воспрещаютъ архіепископу молиться за короля польскаго, а приказываютъ молиться за Цареградскаго патріарха, который въ свою очередь молится за турецкаго цесаря, врага святаго креста и христіанства. Вмѣстѣ съ инстигаторомъ просилъ у суда и архіепископъ, чтобы ему по закону была возвращена власть надъ церквами, монастырями, духовенствомъ и церковнымъ имуществомъ.

Позванные къ отвѣту Могилевскіе мѣщане оправдывались, что городъ дѣйствительно былъ въ то время запертъ, но не противъ Кунцевича, а противъ казачкаго отряда, *лежавшаго* возлѣ Могилева подъ предводительствомъ Сумы; что они писали только одно письмо къ Троцкому воеводѣ, въ которомъ просили его убѣдить архіепископа не тревожить ихъ до первой конституціи; что власти надъ духовенствомъ, церквами и ихъ имуществомъ они никогда не присвоивали себѣ, въ доказательство чего и были представлены ими письменныя удостовѣренія отъ Могилевскаго духовенства, что духовными дѣлами завѣдуетъ только оно, безъ всякаго вмѣшательства со стороны мѣщанъ; что предшественникъ архіепископа Кунцевича, покойный отецъ Брольницкій, добровольно отрекся отъ своей власти надъ духовенствомъ и передалъ оную Могилевскимъ мѣщанамъ, въ доказательство чего и было представлено ими собственно-ручное письмо покойнаго; что наконецъ они не признаютъ себя виновными въ приписываемыхъ имъ проступкахъ и просятъ короля послать нарочитыхъ слѣдователей на мѣсто преступленія для болѣе подробнаго изслѣдованія онаго.

На такое объясненіе инстигаторъ возразилъ, что казаковъ во время пріѣзда Кунцевича около Могилева уже не было, а слѣдовательно и городъ былъ вооруженъ исключительно противъ архіепископа; что духовенствомъ, церквами и ихъ имуществомъ заправляютъ мѣщане, хранятъ у себя церковныя ключи и позволяютъ священникамъ отправлять церковныя службы по собственному усмотрѣнію, гдѣ и когда имъ угодно.

Королевскій судъ, признавая доводы инстигатора совершенно основательными и достаточными для произнесенія смертнаго приговора надъ виновными, постановилъ: церкви и монастыри передать въ полное распоряженіе Кунцевича, а зачинщиковъ казнить смертію.

Зачинщиками названы въ этомъ декретѣ слѣдующіе мѣщане: Левашко Исаевъ, Севлянь Шульга, Мишко Пудата, Кузьма Шевиняка. Къ отвѣту были призваны какъ магистратскіе чины, такъ и годичные старосты монастыря Св. Спаса.

Второй документъ по своей важности есть декретъ Виленскаго магистрата по поводу спора, возникшаго въ портняжескомъ цехѣ между уніятами и православными о правѣ занятія цеховыхъ должностей. Обстоятельства этого дѣла были слѣдующія: Въ засѣданіе портняжескаго цеха явились новоизбранные старшины для учиненія присяги, со стороны римской—Вѣльскій, со стороны русской—Грегоровичъ. Въ это же время явился въ засѣданіе и уніятскій священникъ Амвросій Янкевичъ и учинилъ протестъ противъ Грегоровича, что онъ, какъ православный, не имѣетъ права занимать мѣста цеховаго старшины, а право это всецѣло принадлежитъ

однимъ только уніатамъ. Протестъ уніатскаго священника поддержаль римско-католикъ Окушко, доказывая, что дѣйствительно Грегоровичъ не имѣетъ права на старѣйшинство въ цехѣ, такъ какъ онъ не только не принялъ уніатства, но еще совратилъ своего товарища въ православіе, а дѣтей отъ матери католички воспитываетъ по православному обряду.

Магистратъ назначилъ по сему дѣлу особое засѣданіе для подробнаго разсмотрѣнія документовъ дизунитовъ и уніатовъ. Въ засѣданіе это явился настоятель Св. Троицкаго монастыря Флоріанъ Гребницкій и указалъ на привилегіи польскихъ королей Михаила и Яна, дарованныя уніатамъ и подтвержденныя королемъ Августомъ II и сеймовыми конституціями 1667, 1668 и 1692 гг., въ которыхъ ясно было выражено, что дизунитамъ воспрещается занимать въ цехѣ должности, съ цѣлію привлеченія ихъ въ унію. Возникли споры между адвокатами обѣихъ тяжущихся сторонъ, — православной и уніатской; въ этомъ спорѣ принимали участіе и лица духовныя изъ Св. Духовскаго и Св. Троицкаго монастырей. Уніаты между прочимъ ссылались на слѣдующія законоположенія: 1) на рескриптъ короля Михаила, въ которомъ было сказано: *„такъ какъ вообще дизуниты и диссиденты лишены права засѣдать въ лавицахъ римской и русской, то правило это должно распространяться и на цехи города Вильны“*; 2) рескриптъ короля Яна, въ которомъ между прочимъ выражено слѣдующее: *„мы повелѣваемъ Виленскому магистрату на вѣчныя времена, чтобы онъ наказывалъ диссидентовъ, вторгающихся въ цеховыя должности, штрафомъ въ 3,000 злотыхъ и преслѣдовалъ ихъ судомъ, такъ какъ отсюда возникаютъ разные раздоры, клонящіеся къ умеленію уніатской вѣры, и цеховыя доходы бываютъ обращаемы на разные бунты“*; 3) на конституцію 1699 года, на которой всѣ законоположенія рѣчи-посполитой, когда-либо изданныя вообще для вѣры греческой, отнесены исключительно къ вѣрѣ уніатской *); 4) на недавній рескриптъ Августа II, которымъ онъ повелѣваетъ магистрату, признать цеховымъ старшиной уніата Ярмошевича. При этомъ уніаты представили еще и очень обширное толкованіе, какъ нужно понимать смыслъ королевскихъ привилегій и рескриптовъ, выданныхъ дизунитамъ, чтобы ихъ можно было отнести къ уніатамъ; сущность этихъ толкованій, основанныхъ на юридическихъ изслѣдованіяхъ такого законовѣда, какимъ

*) Если дизуниты защищаютъ себя давнишними привилегіями и конституціями, относящимися вообще къ религіи греческой, то это не можетъ оказать имъ помощи, потому что этому роду противоположенъ *видъ*; понятіе *греческій* заключаетъ въ себѣ *унита* и *дизунита*; понятіе же греко-унитъ заключаетъ въ себѣ *видъ*. Вслѣдствіе этого, когда сеймовыя конституціи и королевскіе рескрипты были истолкованы въ пользу *вида* (ad *versum*) т. е. уніатовъ, то дизуниты не имѣютъ уже права защищаться этими законоположеніями. Т. IX. Стр. 316.

быль Henricus Connisius, была та, что привилегіи и рескрипты, полученные дизунитами прежде, не имѣють силы, какъ уничтоженные позднѣйшими законоположеніями; также точно не имѣють силы и рескрипты позднѣйшіе, какъ полученные *ad male narrata*.

Депутатъ отъ Св. Духовскаго монастыря, священникъ Жуковскій, на основаніи королевскихъ же привилегій старался доказать, что дизунитамъ не запрещено занимать цеховыхъ должностей, что имъ позволено даже имѣть свои братства въ монастырѣ Св. Духа; что наконецъ уніаты не смѣють волновать и угнетать дизунитовъ, въ доказательство чего и былъ прочитанъ имъ заручный королевскій листъ.

На такой протестъ Жуковскаго святотроицкій настоятель отвѣчалъ, что въ документахъ его нѣтъ прямыхъ указаній на то, чтобы дизуниты имѣли право занимать цеховыя должности; что юридическую силу имѣють только древнѣйшія привилегіи, какъ основанныя на конституціяхъ (т. е. уніатскія), а позднѣйшія (т. е. дизунитскія) должны считаться полученными *ad male narrata*; что уніаты нисколько не препятствуютъ дизунитамъ поддерживать свои братства, но не соглашаются только на допущеніе ихъ къ исправленію цеховыхъ должностей; что вообще дизунитскіе документы на столько имѣють значенія, на сколько они не противорѣчатъ обще-государственнымъ законамъ, а такъ какъ дизуниты не могутъ указать на такую конституцію, которая бы прямо защищала ихъ права и преимущества, то и документы ихъ должны считаться недѣйствительными.

Магистратъ поставленъ былъ въ чрезвычайно затруднительное положеніе: въ своемъ постановленіи ему нужно было критически отнестись къ сущности этихъ документовъ, согласить выраженные въ нихъ противорѣчія и признать законнымъ то, что на основаніи равносильныхъ же документовъ считалось незаконнымъ. Такими документами между прочимъ оказались королевскіе рескрипты и привилегіи, объясненіе смысла которыхъ превышало власть Виленскаго магистрата. Вслѣдствіе этого магистратъ и отложилъ это дѣло или до реляційныхъ судовъ, или же до ассесорскихъ королевскихъ *). Споры эти происходили въ 1715 году. Хотя они и остались нерѣшенными, тѣмъ не менѣе они ясно указываютъ на тотъ фактъ, что православіе въ это время, не смотря на систематическое преслѣдованіе его рѣчью-посполитой, имѣло еще на столько силы нравственной, что члены его избирались горожанами на почетныя магистратскія должности вопреки распоряженіямъ верховной власти.

*) Т. IX. Стр. 313—320.

XI

Однородный съ вышеизложеннымъ документомъ находится подъ № 28. Въ немъ излагается отъ имени короля Станислава Августа позывная жалоба Виленскихъ диссидентовъ на Виленскій магистратъ по поводу ограниченія ихъ юридическихъ правъ. Въ этой жалобѣ диссиденты домогаются исполненія магистратомъ того королевскаго декрета, который состоялся въ 1784 году съ цѣлю уравненія правъ диссидентовъ съ другими подданными рѣчи-посполитой, гарантированнаго въ 1768-мъ году ручательствомъ трехъ сосѣднихъ государствъ. Въ этомъ документѣ диссиденты указываютъ на весьма печальное положеніе г. Вильны въ бытовомъ и экономическомъ отношеніи, происшедшее вслѣдствіе религіознаго антагонизма и юридической неравноправности горожанъ.

Подъ №№ 63 и 88-мъ помѣщены документы, указывающіе на открытыя столкновенія уніатовъ и римско-католиковъ съ православными. Въ первомъ документѣ приносятъ жалобу на уніатовъ Св. Духовскій настоятель о. Дорощевичъ; во второмъ—жалуются на православныхъ студенты Виленской іезуитской коллегіи. Сущность первой жалобы заключается въ томъ, что нѣкоторые Виленскіе мѣщане уніаты изъ-за личнаго столкновенія съ Виленскимъ купцомъ Григоріемъ Петровичемъ устроили на дворѣ Св. Духовскаго монастыря противъ его родственника засаду и, когда онъ шелъ въ церковь, напали на него, затащили въ Троицкій монастырь и безчеловѣчно избили; сущность втораго документа заключается въ томъ, что студенты въ день Непорочнаго Зачатія Пресвятой Дѣвы задумали отправиться по церквамъ, чтобы присмотрѣться къ религіознымъ церемоніямъ, отправлявшимся въ соучастіи разныхъ братствъ съ барабанами и трубнымъ звукомъ; такъ они посѣтили Св.-Троицкую церковь и присмотрѣлись; за тѣмъ пошли въ Св. Духовскую, *чтобы выслушать діалогъ*; по окончаніи діалога стали пускать ракеты; нѣсколько изъ нихъ было направлено на академиковъ и обожгло имъ платье и тѣло; одинъ изъ академиковъ поднялъ голосъ и сказалъ: „*господа! если вы триумфуете, то не причиняйте людямъ убытка съ платья и не калѣчите ихъ здоровья*“. Это замѣчаніе послужило поводомъ къ замѣшательству, во время котораго толпа хлынула изъ церкви на погостъ и увлекла съ собой и академиковъ; здѣсь нѣкто Давидъ Пашкевичъ со своими помощниками напалъ на академиковъ и избилъ ихъ; но этимъ дѣло еще не кончилось: двоихъ изъ академиковъ—Дунинскаго и Высоцкаго затащили въ монастырское зданіе, сопровождая пинками, палочными ударами и зашпениемъ и посадили подъ арестъ. Не смотря на слезныя просьбы съ колѣнопоклоненіемъ арестованныхъ академиковъ, разъяренная толпа осталась непреклонной и вопила: „убить ихъ, убить!“ Какъ спаслись другіе студенты, тоже приходившіе слушать діалогъ, истцы говорятъ, что это извѣстно одному Богу, ибо воз-